

С момента инцидента прошло три недели. Я не трогал свою чакру, боясь случайно парализовать себя. В итоге я стал раздражать Тайчи еще больше, чтобы не скучать. Я сидел с ним и матерью, пока она учила его читать и писать. Я впитывал информацию как мог, но в этом теле я вынужден был спать 90 % времени, и все, что я делал, вызывало у меня сильную усталость. Да, у меня были приливы энергии, но чаще всего я отключался от постоянной потребности во сне.

Все это было до глупости скучно, пока однажды папа не привел домой еще одного человека, высокого, довольно устрашающего вида мужчину в косплее. Я посмотрел на него в замешательстве. Папа увлекался аниме или чем-то еще? Этот парень тоже отлично справился с костюмом джоунина. Он был высок, хорошо сложен и выглядел по-другому, более опасно. Может, он был серийным убийцей, который тоже увлекался косплеем?

«Вы, должно быть, Хина-тян?»

«Ага! Я.»

«Хи-тян, это Шикаку-сан, он ниндзя. Он здесь, чтобы присмотреть за тобой и убедиться, что с тобой все в порядке», - папа говорил медленно, как будто я не могла его понять.

Я бросил на косплеера растерянный взгляд. Шикаку? В смысле, Нара Шикаку? Не слишком ли это? Они что, ларпнули или что-то в этом роде? Может, этот человек был доктором, который играл в косплей, и мой отец решил привести его на осмотр. Тогда зачем представлять его как Шикаку? Может, это и правда Шикаку... Какая глупая мысль.

«Можно я возьму тебя за руку?»

«Нори».

Мамин нерешительный голос заставил меня занервничать. Что сейчас происходит? Я нерешительно протянула руки. Всегда было немного странно, что они такие маленькие. Шикаку обхватил мою руку пальцами, сжал ее и окинул расчетливым взглядом с ног до головы.

«Ее тенкецу очень развито. У нее избыток ментальной энергии и недостаточно физической, чтобы ее уравновесить. Если так будет продолжаться, то в будущем она может сильно повредить свое тело», - серьезно сказал Шикаку.

Подождите, Тенкецу? Да он что, издевается? Сначала они говорят о чакре, а теперь всерьез воспринимают диагноз косплеера о моей системе тенкецу. Я опустила взгляд и заметила острый блеск куная в его кобуре и зажившие порезы и мозоли на руках. Это был человек, который каждый день пользовался оружием.

Я был в Наруто.

Мой мозг на секунду замер, и я потерял нить разговора. Какого черта? Я был в Наруто. Я переродился в Наруто. Не может быть. Не может быть, чтобы это было реальностью? Это было неправдой.

«У нее никогда не было проблем раньше. С чего бы ей тренироваться с тобой?»

Повышенный голос моей матери вывел меня из моего маленького экзистенциального кризиса. Я повернулся к ней, и она выглядела испуганной и немного сумасшедшей. Папа выглядел обеспокоенным, но он положил маме руку на плечо и успокоил ее.

«Я понимаю ваше беспокойство, Юа-сан, но я не буду заставлять Хину-тян делать что-то опасное. Ей всего один год. Но лет через пять, если она не будет уравнивать свою физическую энергию с психической, ее тело начнет разрушаться, и тогда уже будет поздно что-либо предпринимать».

«Моя малышка», - плакала Юа, прижимаясь ко мне.

«М'кей! Я в порядке!» Я ободряюще похлопал ее по предплечью, потому что плохо умел успокаивать людей.

«Юа-сан, я знаю, что это не идеальный вариант, но сейчас беспокойные времена, и я не собираюсь приукрашивать. В будущем она должна стать шиноби. Невероятно редко можно увидеть ребенка ее возраста с таким контролем чакры.

ЧЕРТ! Я задумался, сколько еще таких судьбоносных новостей я мог услышать за один день. Это было безумие! Нара Шикаку забирает меня, чтобы обучить шиноби? Что происходит? Реально ли это или просто лихорадочный сон?

«Я никогда не хотела, чтобы она становилась шиноби».

Мамин голос прервался. Она выглядела такой печальной, словно ожидала, что я умру в любой момент. Я имею в виду, она не ошибалась. Я была из тех людей, которые могут подавиться овощем и умереть, так что, возможно, ее паранойя была оправдана. Если все это было на самом деле и я собирался стать шиноби, то сомневался, что успею сразиться до смерти. Зная меня, скорее всего, мне будет достаточно несчастного случая на тренировке.

«Я искренне сожалею, Юа-сан, но таков мир, в котором мы живем. Мы должны делать то, что хорошо для деревни и людей в ней. Хина-тян будет обучаться в клане Нара по мере наших возможностей».

«Ты... ты заберешь ее?» - спросил отец.

«К сожалению, я заберу. За ней будет присматривать Ирё-нин. Вы и ваша семья будете

желанными гостями в клановом комплексе, когда пожелаете. Клан Нара часто принимает перспективных гражданских детей, в основном сирот, но иногда и детей из академии. У нас есть гостевой дом, и вы можете остановиться там, если захотите».

«Спасибо, Шикаку-сан», - сказал отец и поклонился.

Мама тоже поклонилась, но как-то скованно. Она подняла меня со стула и отнесла в мою комнату. Я просидел у нее на коленях несколько часов. Вошел Тайчи, почувствовав напряженную атмосферу. Он положил руку на мамины колени и бросил на нее обеспокоенный взгляд. К моему удивлению, мама передала меня Тайчи. Она дрожала.

«Каасан, я прощаюсь?» спросила я, широко раскрыв глаза.

Я действительно запаниковала. Мало того, что все это было шоком, так еще и происходило так быстро. Наруто был реален. Мое тело убивало само себя. Шикаку взял меня на тренировку в лагерь Нара, когда мне был всего год! Я обнял Тайчи. Несмотря ни на что, семья была важна. Я потеряла свою прежнюю семью, и мне было очень больно, а эту я полюбила. Я не хотела уходить! И умирать я тоже не хотела.

«Этот человек забирает Хи-тян?» сказал Тайчи и начал плакать.

«О, малыш... нет. Это всего лишь на несколько лет, и мы будем постоянно навещать тебя», - успокоила мама и провела рукой по волосам Тайчи.

Шикаку и папа вошли в комнату, и я заметил маленькую сумку. Вероятно, в нем были все мои вещи. Я грустно вздохнул. Все было не так уж плохо... Я просто относилась к этому как к необходимому визиту в больницу. У моей пожилой мамы был рак, и она практически жила в больнице три года, прежде чем ее выписали. Все было точно так же, только я не успела подтянуть свою физическую чакру или что-то в этом роде. 5 лет. У меня было 5 лет, и я не была готова умереть.

«Все в порядке», - успокаивающе сказала я, потрепав Тайчи по шоколадно-каштановым кудрям. Мой брат бросил на меня грустный взгляд, который разбил мне сердце. Он был слишком милым, чтобы грустить. Я ненавидела видеть его грустным.

«Прости, Юа-сан, Тайчи-кун», - поморщившись, сказал Шикаку. «Я знаю, что это тяжело, но мы должны сделать это для Хины-тян, хорошо?»

Мой старший брат кивнул и поднял меня на руки. Мама подхватила меня, держа за одну руку, а за другую - руку Тайчи. Я впервые вышла из дома, так как мама была параноиком, все оберегала от детей и была уверена, что я умру, если останусь без присмотра. Несколько соседей бросили на нас любопытные взгляды, но они были слишком заняты, чтобы спрашивать. Я смотрела на Коноху, потому что это определенно была Коноха, широко раскрыв глаза. Это была идеальная смесь старой и новой Японии. Это было очень круто. Я заметил, что чем

дальше мы шли, тем менее красочными становились наряды людей. Потом появились люди с повязками на голове с символом Листа Конохи, и я на сто процентов убедился, что Шикаку - не просто косплеер.

Гора Хокаге закрепила этот факт.

Я был немного удивлен, увидев, что лица Минато там нет. Зато было лицо Сарутоби Хирузена... что означало, что я нахожусь где-то между 2-й и 3-й Великой Войной Ниндзя. Великой. Судя по тому, как молодо выглядел Шикаку, около двадцати лет, я бы сказал, что это, скорее всего, третья война ниндзя. Я на секунду зарылась головой в мамино кимоно.

О Боже, как же я справлюсь с этим откровением?

Я была настолько растеряна и застигнута врасплох, что даже не могла заставить себя запаниковать. Я просто тупо смотрела вперед, пока мы не добрались до комплекса Нара.

«Это внешний район Нары», - жестом показал Шикаку.

Он был похож на остальную часть Конохи, только немного более традиционный. Здесь было больше домов, чем магазинов, а из тех, что имелись, - магазины оружия, снаряжения для ниндзя и редкие продовольственные лавки. Все было очень традиционно по-японски: широкие открытые пространства с большим количеством травы и светлые деревянные дома, создававшие странное спокойствие и открытость. Это очень отличалось от тесного гражданского квартала, из которого мы приехали.

Мама с папой не выглядели впечатленными, они просто были чопорными и кислыми. Я не мог их винить. Они отдавали свою едва достигшую годовалого возраста дочь в клан, о котором, вероятно, только слышали. Я была удивлена, что клан Нара готов принять и заботиться о годовалом мирном жителе. Почему они были так бескорыстны? Они же не обязаны были помогать мне не умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/53320/1367242>